

Из письма председателя правительства Чехословакии К. Крамаржа жене о планах интервенции против Советской России

Париж

28 января 1919 г.

...Боже, как бы я хотел приехать к тебе! С какой радостью упаковал бы свои вещи и приехал бы к тебе в объятия! Ты представляешь себе все иначе, будто бы я нахожусь здесь среди одних гениев! Поверь мне, все гораздо скромнее, чем можно себе представить. Еще Клемансо мне действительно импонирует, и я люблю его — но все остальные! Если бы ты знала, как мало я уважаю Вильсона и как меня разочаровал Ллойд Джордж! Однако я здесь влюбился, но ни в одного из этих гигантов, а в Савинкова. Я действительно люблю его. Среди Ваших¹ это действительно личность. Среди Ваших есть хорошие люди, но они так многословны! Зато Савинков способен принимать решения и умеет мыслить ясно и определенно.

Я ныне полон своим планом собрать армию и выступить против большевиков. Савинков восхищен, и мне кажется, что это было бы одним из самых значительных актов в нашей истории. Что об этом скажут у нас? Если бы я мог быть дома, я бы для этого подготовил почву и думаю, что мне бы это удалось, а так не знаю. Впрочем, пусть делают, что хотят, а у меня на душе немного легче, так как я знаю, как вырваться из атмосферы, в которой я так страдаю. Как мне тоскливо без тебя, как бы я хотел, чтобы ты была со мной и я мог бы тебе пожаловаться, сказать тебе, что меня беспокоит! И как у меня светло на душе, когда я вспоминаю, что я мог бы помочь России и отблагодарить ее за то, что она мне дала тебя! Моя золотая, единственная, Нюшка моя! Ну пусть будет, что будет,—я сделал все, что мог, и не поддамся!..

Твой (подпись)

*ANM, Praha, Pozůstalost dr. K. Kra-
marže, krab. č. s/2/2, č. 2706—07.*

Подлинник.

Перевод с чешского.

¹ К. Крамарж был женат на Н. Н. Хлудовой-Абрикосовой, происходившей из богатой московской купеческой семьи.

*Из сообщения начальника отдела попечения о пленных при
Министерстве национальной обороны П. Максы министру
иностраннных дел Чехословакии Э. Бенешу в Париж
о репатриации чехословацких военнопленных из России*

Прага

3 февраля 1919 г.

...* В связи с этим мы позволяем себе просить, чтобы как можно скорее был рассмотрен вопрос о возвращении домой как легионеров, так и пленных. Оба эти вопроса тесно взаимосвязаны, так как едва

* В опущенной части документа П. Макса сообщает о положении военнопленных в России, их размещении и настаивает на том, чтобы как можно скорее были установлены контакты между чехословацкими легионерами в России и их семьями на родине.

ли мыслимо, чтобы пленные могли вернуться домой раньше, чем те, которые столько делали и страдали для родины.

Вопрос репатриации будет решаться в зависимости от международной обстановки. С различных сторон делаются предложения, чтобы репатриация из Сибири была проведена с помощью Японии и Америки, а репатриация из Туркестана — с помощью Англии через Красноводск — Баку — Триест. Нет сомнений в том, что родственники плен-ных охотно возместили бы большую часть, если не все расходы, свя-занные с репатриацией.

Репатриация через Советскую Россию не отвечает проекту союзников, подготавливаемому под патронатом международного Красного Креста, согласно которому русские пленные в Германии и на территории быв-шей Австро-Венгрии должны быть или задержаны там или возвращены в южную Россию с тем, чтобы они не попали в руки большевиков.

Позволю себе дополнительно к этому проекту:

1. Обратить внимание на огромные трудности с питанием, которые возникнут перед странами, где будут размещены эти массы (также и перед Чехословацкой республикой).

2. Сообщения о том, что возвращающиеся пленные усиливают * Красную Армию, очень преувеличены как и большинство сообщений из Советской России. Советское правительство ведет агитацию среди возвратившихся, однако значительное большинство их не вступает в армию, а отправляется по домам.

3. Задержка в плену способствует развитию в массе русских плен-ных антисоюзнических настроений; и большевикам это обстоятельство служит удобным средством агитации в массах русского народа, где живут миллионы родственников этих пленных.

4. Удерживать в лагерях пленных не удастся. В одиночку или груп-пами они возвращаются домой, большей частью пешком, плохо обутые и одетые. Многие из них гибнут в пути.

5. Если эти пленные будут отправлены в южную Россию, будь то в качестве пленных или солдат, то это будет очень непостоянный и ненадежный элемент, который использует любую возможность и при-ложит все усилия для того, чтобы разбежаться по домам.

В интересах человечности и правильно понятой политики вопрос о пленных должен трактоваться в чисто гуманном смысле. С этой целью было бы необходимо:

1. По нашим особым национально-политическим причинам ускорить возвращение русских легионов любым путем. При определенных усло-виях был бы возможен путь через Советскую Россию.

2. Создать под защитой Лиги наций или союзнической конферен-ции мирную комиссию из представителей нейтральных государств (Да-ния, Швеция, Норвегия, Швейцария), которая бы провела репатриацию пленных независимо от гражданства, прежде всего из различных час-тей России, как и репатриацию русских пленных с территорий бывших Центральных держав. Прямой контроль со стороны представителей ней-тральных государств был бы гарантией того, что эта акция не будет использована для большевистской пропаганды, которая, впрочем, как мне по опыту известно, не имеет успеха в массах пленных. Пленные слишком хорошо узнали результаты большевистской государственной экономики. Наоборот, задержка пленных на чужбине толкает их в объ-

* В тексте ошибочно «посылают».

ятия большевизма, таким образом, что они или прямо идут к нему на службу, или косвенно ввиду того, что среди них возникает такое душевное состояние, что они охотно воспринимают любую трактовку, проповедующую ненависть и месть.

Для финансовой компенсации могли бы быть использованы миллионные фонды бывшей австро-венгерской организации «Попечения о военнопленных».

Мы просим, чтобы Министерство иностранных дел сообщило нам свою точку зрения о вышеизложенных вопросах и уведомило, в каком направлении мы можем ожидать поддержки со стороны союзных держав.

Это было бы достойно гуманистического идеализма мирной программы Вильсона. Война потребовала от человечества людских жертв, она ужасна, а ее участникам не понятно, почему после окончания войны, во время переговоров о мире их число должно бесконечно увеличиваться.

С сердечным приветом и пожеланиями больших
успехов Прокоп Макса

За отдел попечения о пленных
при Министерстве национальной обороны

Р. С. Наша канцелярия еще только создается, я напишу о ней подробнее, как только она будет создана.

AMZV, Praha, Pařížský archiv, č. 36,

Referátu, zprávě. dok. č. 4261, str. 8.

Подлинник.

Перевод с чешского

«Voj o směr vývoje československého státu», I, Rijen 1918 — červen 1919. Praha, 1965, str. 56—58.

178

Из письма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша в Прагу о нежелательности переговоров с Советским правительством по поводу возвращения чехословацкого корпуса на родину

Париж

3 февраля 1919 г.

... 4*. С Россией едва ли что получится. Никто здесь не отважится на интервенцию, послать войска; Вильсон принял их последнее решение главным образом потому, что ни у кого не было никакого иного плана. При таком положении я полагаю, что совершенно необходимо подождать с решением о наших людях в России до тех пор, пока не закончатся эти переговоры союзников с большевиками. Пока я полагаю, что было бы опасно для нашей политики здесь, в особенности имея в виду Францию, а также для самих русских, начинать переговоры с большевиками и обсуждать непосредственно о возвращении наших. В данной ситуации я полагаю, что так или иначе они не смогут возвратиться раньше, чем где-то в мае. Впрочем, Штефаник воз-

* Опущенные пункты письма касались спорных вопросов о территории Гешинской области, финансовых и экономических вопросов, связанных с военными долгами и займом у США.